

В своем отношении к народу Некрасов стоял на той позиции, которую защищали два его великих друга — Чернышевский и Добролюбов. Последний в конце 1860 года напечатал известную статью «Черты для характеристики русского простонародья», в которой, на основе анализа рассказов из народного быта Марко-Вовчка, приходил к мысли, что «народ способен ко всевозможным возвышенным чувствам и поступкам наравне с людьми всякого другого сословия, если еще не больше, и что следует строго различать в нем последствия внешнего гнета от его внутренних и естественных стремлений, которые совсем не заглохли, как многие думают. Кто серьезно проникается этой мыслью, тот почувствует в себе более доверия к народу, больше охоты сблизиться с ним, в полной надежде, что он поймет, в чем заключается его благо, и не откажется от него по лени или малодушию. С таким доверием к силам народа и с надеждою на его добрые расположения можно действовать на него прямо и непосредственно, чтобы вызвать на живое дело, крепкие, свежие силы и предохранить их от того искажения, какому они так часто подвергаются при настоящем порядке вещей.

«Искажение это доставляет много страданий несчастным, но служит большею частью к выгоде тех, кто поставлен выше их, кто владеет ими».⁴⁴

Статья Добролюбова, с которой был солидарен Некрасов, писалась еще до «освобождения крестьян», поэма же Некрасова «Мороз, Красный нос» была написана после освобождения, когда клеветнические обвинения по адресу народа чрезвычайно усилились. Поэма представляет убедительное опровержение этих обвинений, вылившееся в высоко художественную форму. Знаменательно, что Некрасов работал над поэмой «Мороз» как раз в то время (1862—1863), когда Чернышевский, сидя в каземате Петропавловской крепости, работал над романом «Что делать?». Иными словами, оба писателя одновременно выступили против реакции, причем один опровергал реакционную клевету на народ, а другой опровергал реакционную клевету на представителей революционной молодежи («новых людей»), именовавшейся в реакционных кругах не иначе, как «нигилисты», «свистуны», «мальчишки» и т. д.

Поэма «Мороз» — одно из самых замечательных произведений Некрасова и русской классической литературы вообще. Никогда еще в своем стремлении проникнуть в самые глубины народного духа, народной психологии Некрасов не достигал таких успехов, как в поэме «Мороз». Никогда еще, с другой стороны, он не возвышался до создания более совершенной формы, до столь большого мастерства в использовании народного языка, фольклорного стиля, как в поэме «Мороз».

Поставив перед собой задачу показать, что «народ способен ко всевозможным возвышенным чувствам и поступкам» (выражение Добролюбова), Некрасов сосредоточил на разрешении ее всё свое внимание.

Поэма «Мороз, Красный нос» делится на две части. Первая часть называется «Смерть крестьянина» и состоит в основном в повествовании автора об этом и последующих событиях. Вторая часть называется «Мороз, Красный нос» и рассказывает о пребывании Дарьи в лесу и ее гибели в объятиях Мороза. Каждая часть написана в различных планах: первая в основном представляет повествование о смерти Прокла и его похоронах, которое ведется от лица автора (рассказчика); вторая в основном воспроизводит думы вдовы о том, что ожидает ее в будущем, думы, перемежаемые воспоминаниями о прошлом, а также ее предсмертные сны. В первой части преобладает рассказ о событиях и их участниках, вторая концентрирует внимание на душевных переживаниях главного действующего лица, каковым бесспорно является Дарья. И изображение событий и их участников в первой части и изображение душевных переживаний героини во второй овеяны глубочайшим сочувствием к крестьянской семье и постигшему ее тяжелому горю.

Поскольку горе это положено в основу сюжета, мысль о нем ни на минуту не оставляет автора, а вместе с ним и читателя. Отсюда печать высокого трагизма, выдвигающая поэму Некрасова на одно из первых мест среди произведений данного жанра, существующих в русской литературе XIX века.

Поэма потрясает души читателей не столько своими бытовыми элементами, сколько тем, что, говоря об обыденных явлениях и людях, поэт умеет показать их с таких сторон, что они представляются нашему сознанию не просто значительными, но и высокими. А так как поэма рисует исключительно крестьянскую жизнь, то и эта жизнь и эти герои представлены так, что заставляют читателей воспринимать их с чувством глубокой взволнованности и даже восхищения.

В первой части поэмы, состоящей из пятнадцати главок, последовательно рассказывается о событиях, т. е. о болезни, о смерти крестьянина Прокла, о горе его вдовы и родителей, о его похоронах. Особое внимание поэт уделяет образу Дарьи. Может быть, именно потому, что Дарья — его любимая героиня, ее характеристику он начинает с обширного лирического отступления, в котором художественно противопоставляет два типа крестьянки: один, созданный вековой неволей («Три тяжкие доли имела судьба» и т. д.), другой, всё еще сохранивший черты «Красивой и мощной славянки», «величавой славянки» («Есть женщины в русских селеньях»). Некрасов — правдивый до суровости, исключительно трезвый художник; он очень хорошо знает, что первый тип, характеризуемый словами: «Ты вся — воплощенный испуг, Ты вся — вековая истома!», преобладает, но он не сомневается в том, что наряду с этим общераспространенным типом, хотя и далеко не столь часто, встречается и иной тип.

Ни в одном образе поэмы положительные черты народа не выявлены с такой удачей и силой, как в образе Дарьи (гл. IV, первой части). Тут читатель найдет и пленяющий портрет героини («Красавица, миру на диво»), и изображение ее неизбывной выносливости («И голод, и холод выносит»), соединенной с трудолюбием («Я видывал, как она косит»), а также тех «дельности строгой и внутренней силы», которые так выделяют ее среди окружающих.

Образ Прокла по силе и яркости, конечно, уступает образу Дарьи, но и он нарисован достаточно рельефно и подчинен всё той же установке показать, какие титанические силы, — не только физические, но и духовные, — таятся в лучших представителях народной среды. Такое же впечатление производят и образы родителей Прокла.

Как уже отмечалось выше, во второй части роль ведущего повествование автора не столь велика, как в первой, ибо центральное место в ней занимают обращение Дарьи к умершему мужу, перемежаемое излияниями скорби, воспоминаниями о прошлом и картинами будущего, рисующимися воображению вдовы, и ее сны.

Нечего доказывать, как изумительно хорошо нужно было знать и быт, и нравы, и обиход крестьянской жизни, как тонко и глубоко постигнуть психологию крестьянской женщины, в каком совершенстве надо было владеть крестьянским языком, чтобы заговорить не только от имени, но и устами крестьянки.

Рассматриваемые главы поэмы (XIX—XXVIII), рисуя в поэтическом ореоле героиню, проявляющую способность так глубоко и сильно чувствовать, так нежно и преданно любить, не боящуюся ни тяжелого, надрывающего силы труда, готовую при случае на самоотвержение, хотя бы оно было сопряжено с опасностями, с риском, дают в то же время ряд неподражаемых картин сельского труда. Тут — картина и весенней пахоты, и весеннего сенокоса (гл. XX), и жатвы в палящий летний зной, когда от непосильного труда меркнет сознание, явь сливается со сном (гл. XXI—XXII). Эти картины увязаны с другими, подсказанными сердцем беззаветно любящей своих детей матери. Вот пленяющий нежностью и тонкостью рисунка образ единственной дочери, «красавицы» Маши, которая занимает первое место в деревенском хороводе (гл. XIX). Вот образ единственного сына, «первенца» Гриши (гл. XXIII); он так хорош собою («кровь с молоком»), так сладостно матери помечтать о его свадьбе и вместе с тем так боязно, что «староста — вор», вопреки закону, сдаст его в рекруты (гл. XXIV). Как ни велика любовь Дарьи к детям, не меньше любовь ее к мужу (гл. XXV). Когда пришла беда, величие души Дарьи сказалось с особенной силой. Но хотя она и не сробела в беде, однако спасти

любимого человека ей не удалось, несмотря на то, что во имя спасения его она совершила подвиг не менее трудный, чем остановить «коня на скаку» или войти «в горящую избу», как об этом говорилось в начале поэмы. Она решилась глухой ночью отправиться в

...в монастырь отдаленный
(Верстах в десяти от села),
Где в некой иконе явленной
Целебная сила была.

Ночной путь в монастырь, зимой, в мороз изобилует опасностями («Зверь на меня не кидайся! Лих человек не касайся»), но не в одних трудностях этого пути дело. Чтобы добиться согласия монахов на вынос иконы к болящему, Дарье пришлось отдать всё,

Что по копейке, по грошику медному
Мы сколотили трудом!..

Надежды Дарьи на помощь свыше не оправдались. Недаром различные приметы («звезда... упала», «Ворон сидит на кресте», в монастырском храме стоит гроб с телом усопшей схимницы) сулят ей недоброе. Икона не помогла.

За главами, посвященными воспоминаниям Дарьи о ее безрезультатном странствии в монастырь, следуют главы о «Морозе-воеводе» (XXX—XXXII). В литературе давно уже указано, что образ «мороза-воеводы» навеян одной из самых популярных народных сказок — «Морозко». Однако возникает вопрос, не лишенный принципиального значения: не нарушает ли данный эпизод реалистической установки поэмы? Думается, что нет. Крестьянка, одолеваемая безысходным горем, теряющая сознание от лютого мороза, в забытьи, в бреду естественно могла себе представить мороз в том самом образе, который ей был знаком с детства.

«Мороз» представлен поэтом прежде всего как «воевода», властный, могущественный, непомерно богатый, принимающий обличье то парня, сильного и красивого, то «седого чародея». Превратившись в Прокла, Мороз целует Дарью, является виновником ее смерти. Мороз — стихийная сила природы и в качестве таковой может не только увлекать человека своей красотой, но и губить его.

Природа чудесно хороша, но стихийные силы природы нередко губительны — в этом нет никакого противоречия. Некрасов верил в то, что придет время, когда освобожденный человек будет в состоянии бороться со стихийными силами природы и побеждать их. Тогда русские Дарьи и Проклы уже перестанут быть жертвами Мороза.

Предпоследние главы (XXXIII—XXXIV) — это сон замерзающей Дарьи («И снится ей жаркое лето»). В этом сне изображена дружная работа крестьянской семьи по уборке урожая («Возили снопы мужики», «Дарья картофель копала», «Свекровь ее тут же... Трудилась»).

В этой поэме Некрасов не стремился к заостренному изображению отрицательных сторон современной ему действительности, но всё же в ней имеются упоминания и о том, что крестьяне живут в обстановке рабства («И первая доля: с рабом повенчаться» и т. д.), что материально они крайне не обеспечены и работают сверх сил («Овод жужжит и кусает, Смертная жажда томит» и т. д.), что тяжким бременем на их бюджет ложатся подати и оброки (речь старосты на похоронах Прокла), что церковники не упускают случая вымогать у них последнее («все отдаем, Что по копейке, по грошику медному Мы сколотили трудом»), что беспросветна темнота крестьянина (методы лечения больного Прокла) и т. д. Эти упоминания тем знаменательнее, что содержатся в произведении, написанном после освобождения крестьян, и отнесены поэтом к пореформенному времени. Хотя социальная действительность обрисована в поэме в достаточной степени темными красками, хотя развязка поэмы трагична, но всё же поэма в целом не производит мрачного впечатления, ибо и образы основных героев (Дарьи и Прокла) и второстепенных (их родителей, их детей) обрисованы столь

положительными чертами, что не могут не возбуждать глубочайшей веры в физическую и духовную мощь народа, а следовательно, и в его светлое будущее.

Такому именно впечатлению от поэмы способствует заканчивающее ее лирическое отступление. Оно окружает образ героини, любимой героини Некрасова, ореолом несказанной красоты; Дарья умирает с «Улыбкой довольства и счастья», слыша перед смертью ту песню, которой «Нет в мире... прелестней», умирает, окруженная лесом, одетым «В серебряно-матовый иней..., полным чудес». В результате образ Дарьи, ассоциируясь с образами «песни» и «леса», сам приобретает такой блеск, такое обаяние, такую красоту, какие мог придать ему только органически, страстно, пламенно любящий родной народ поэт.

Примечания

⁴⁴ Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений, т. II, Гослитиздат, М., 1935, стр. 301.